

Однажды народ орков, из-за слишком большого населения, решил отправиться из леса в другие земли, чтобы основаться там. И пошли они за Солнцем, потому что символизировало оно сильного Магроша, а значит вело их к месту, где сила играет большую роль. Шли 200 дней и ночей, часто голодая, но терпя любые невзгоды. Однажды услышали они бой молний, и едва спаслись от сильной грозы. А еще один раз земля содрогнулась под их ногами, и звук был такой будто гора раскололась надвое.

И однажды вышли они к огромному полю, которое было покрыто густой травой, что росла выше голов самых высоких орков. Но даже на окраине росли лекарские травы и съедобные корни, а также цветы для напитков орков, да и росли в таком количестве, что они без раздумий вошли в это место. Начали они брести в зарослях, стараясь никого не терять, но наступила ночь, и им не удалось выйти в какое-нибудь лучшее место, потому вернулись орки обратно, и заметили, что пришло на треть меньше чем уходило. Это обеспокоило главаря, и потому отправил он еще троих на поиск остальных, в коем числе был и сын главного. Но и те не вернулись.

«Видимо, живёт там кто-то, кто поймал наших братьев и сестёр, — сказал один из охотников, — нужно выследить и убить его». Все согласились с ним, взяли за оружие и бросились в траву. Они рубали её по пути, и всё время перекрикивались, чтобы не потерять друг друга. И им даже удалось найти нескольких из потерявшихся орков, которые блуждали в траве ослабленные. Но существа никакого не было, потому группа вернулась обратно, и второй орк сказал:

«Видимо, просто это настолько густая трава, что потеряться там проще простого — нужно скосить её всю, и тогда найдутся пропавшие». И хоть идея его была умной, но поле было настолько большим, что это казалось нереальным. Да и силы у них исчезали, ведь еды на окраине поля было недостаточно, а с другой стороны было редколесье, полностью опустошенное зверями и птицами.

Но вдруг к ним вышел шаман, который до этого плелся в самом конце. Он подошел к траве, и сказал:

«По легенде, в этих местах живет кобыла, пугливая как кролик, но выносливее всех вас вместе взятых. Если пустить её в степь, спугнув так хорошенько, то она и вытопчет нам поле». Все послушали шамана и спросили его где искать эту лошадь. А он ответил: «Мы слышали её топот два раза за наш переход сюда: первый раз во время грозы, когда приняли её удары за удары молнии, а второй раз когда земля содрогнулась, и звуки были такие, будто гора раскололась надвое». Не поверили старику орки, и махнули руками, но он продолжал убеждать их, не боясь бить по челу тех, кто не верил ему: «это не обычная кобыла, она единственная в своём роде, но её просто так не найти, и чтобы направить её в нужное место, нужно быть умнее неё, так как многих подобных вам она поведала, и научилась убегать и прятаться». Шаман приказал раскладывать лагерь, а остальные сели думать, что им делать. И решили послушаться шамана, ведь не зря он был самым мудрым в их группе.

Долго думали орки, пока не решили приманить кобылу едой, а потом выпрыгнуть на неё из засады и заставить бежать в степи. Три орка вышло, положило кучку ароматных фруктов на плоский камень возле редколесья, а сами они спрятались в кустах, и принялись ждать. Ждали они час, второй, третий, целый день прождали, но лошадь так и не появилась. И засомневались орки в словах шамана, потому направились обратно в лагерь, а фрукты решили забрать. Но когда подошли они к плоскому камню, то сами фрукты не заметили. И увидели в грязи неподалеку след от копыта.

Разозлились орки, потому что были обмануты какой-то кобылой, но сдаваться не собирались. Придумали он другой план: раз уж кобыла воспользовалась покровом ночи чтобы украсть еду, тогда нужно сделать так, чтобы что-то другое напугало кобылу, когда она коснется поднесенных фруктов. Решили орки сделать ловушку, привязав кол с натянутой веревкой к молодому дереву, а последнее обвешали колоколами, которые носили их овцы и свиньи. Так, когда кобыла коснется еды, кол выскользнет из земли, и дерево выпрямится, и зашумит в громких звуках. Все были уверены, что это точно спугнет кобылу. Потому они сделали так, а сами разбили лагерь неподалеку, чтобы слышать звук, если лошадь придет. Снова прождали до ночи, но звон колоколов не был слышен. Посчитали орки, что нужно проверить, лежит ли еда на камне, и не слишком ли глубоко вонзен кол. Один орк отправился туда, но фрукты были на месте, как и сам кол. Последний он решил проверить, и аккуратно вынул кол и решил заменить его на более короткий, но когда он снова вернулся — фруктов уже не было на камне. С трудом выжил орк после такого провала, ведь разозленные охотники снова были одурачены пугливым животным. Но сдаваться никто из них не собирался. И решили они попробовать еще раз, ведь кровь в их жилах накалилась, и теперь никто не сомневался в существовании кобылы.

«Если она так умна, нужно сделать ловушку, которую ум не поможет вычислить, — сказал один из самых старых охотников, — если мы найдем цветы кольцовника, то шаман сварит нам яд, он не имеет ни запаха, ни цвета, а при слабых дозах он не убивает, но усыпляет. Мы смешаем яд с фруктами и будем ждать к рассвету. Если фрукты будут съедены, по следам мы легко найдем лошадь, ведь далеко она не убежит». Так и сделали. Кольцовник рос в огромных количествах возле поля, и шаман согласился сварить зелье, но была другая проблема, о которой он сказал: «Чтобы яд не убил, нужно знать точную дозу при которой зелье усыпит животное. А для этого нужно проверить его на других лошадях». Но охотники не видели других лошадей еще с момента ухода из своего племени, а с собой брали только быков, потому что они были выносливее. Да и времени искать лошадей у них не было, потому сдались охотники и решили просить помощь у шамана. А он и ответил им быстро: «Положите фрукты на камень, а сами исчезните. И придите вечером.» — И охотники, услышав его, лишь рассмеялись.

«И как же мы тогда поймаем лошадь?», — но другого выбора у них не оказалось. Они сделали как просил шаман, положили еду и ушли. А когда пришли под вечер, фруктов уже не было, как и ожидалось. Охотники пришли шаману и рассказали ему всё, а он ответил им:

«Видимо, вы положили слишком мало фруктов. Сделайте всё то же самое, только теперь не жалейте яблок и ягод», — охотники не хотели отдавать больше фруктов, так как отдали их уже слишком много, но решили поверить старику, и сделали как он просил. А когда снова пришли под вечер — фруктов не стало, а лошади рядом не было. Охотники разозлились, и пришли к шаману. Но теперь они не спрашивали его ни о чем, а принялись колотить его кулаками. Старый даже не сопротивлялся, и громко засмеялся когда охотники ушли, оставив его в синяках и ранках. Но один из охотников, Магрог, не бил его, и единственный проявил сочувствие. Он был еще юношей, самым младшим из охотников.

«Простите их, — молил Магрог, а шаман лишь усмехнулся ему, — но лошадь не пришла. Что можно еще сделать?». Шаман не долго думая ответил ему: «Возьми яблоко и иди к плоскому камню. Сядь на него, а яблоко положи возле себя. И жди. Только не бери с собой никакое

оружие». — Магрог послушался шамана, хоть сомневался в его затее, но решил сделать как он сказал, потому что чувствовал вину за действия других охотников. Он взял самое лучшее яблоко из своих запасов, лук и нож оставил в лагере, а сам отправился в редколесье. Сев на камень, юноша положил яблоко в ноги, а последние скрестил. Он стал ожидать, и это ожидание было действительно мучительным. Однако, когда сон начал одолевать его, уже в глубоком закате, он услышал топот копыт. Когда Магрог обернулся, то заметил лошадь, прекраснее которой не видел в жизни. Она имела обычную коричневую окраску с белыми ногами. Грива не очень длинная, редкая и блеклая. Но глаза у кобылы были прекрасные. В них он заметил огромную силу и выносливость, как и говорил шаман. Магрог хотел было броситься на неё, но ноги одеревенели за столько времени ожидания, и сам он понял, что лучше не двигаться.

Лошадь подошла к нему обнюхала камень и схватила яблоко, настороженно отойдя назад. Магрог даже не двинулся. Удивленная поведением орка, лошадь опустила фрукт под копыта и вдруг из её уст начал исходить голос, образующей собой слова, которые Магрог слышал отчетливо. Лошадь сказала:

— Каково твоё имя, орк? И почему ты пришел без оружия. — И вдруг охотник понял план шамана. Они всё это время подкармливали лошадь, чтобы она привыкла к этому месту, а также к ним. И когда они начали приносить еду без ловушек, лошадь не испугалась даже встретиться с тем, кто эту еду и приносит. Он пришел без оружия, потому что не пугать нужно было лошадь, а одомашнить её. Он нашел в себе силы ответить лошади:

— Меня зовут Магрог из рода Низких орков. Я не хочу причинить тебе вред, либо пугать тебя. Но нам нужна твоя помощь. Шаман сказал, что ты сможешь вытоптать поле, чтобы мы смогли найти наших братьев и сестер. Они там уже несколько дней, и никто с тех пор не объявился. — Лошадь опустила голову, фыркнула довольно и ответила:

— Хорошо, я действительно могу сделать это, но только если ты будешь управлять мной. Потому что инстинкт не позволит мне подойти к тем опасным местам, там находятся жуткие существа. — Магрог, услышав ответ лошади, на мгновение испугался, но старался не подавать виду, хоть лошадь все равно заметила это. — Это будет тяжелым испытанием и для тебя, так что решай сам насколько тебе нужно это.

— Я согласен. — Магрог, вспоминая учение шамана, ответил прежде, чем задумался над вопросом. Только так он смог победить свой внутренний страх. Лошадь склонилась перед ним и Магорг поднялся. Он приказал лошади ждать вдали от лагеря, возле небольшой рощи, а сам взял своё оружие и два колчана со стрелами. А чтобы не пугать лошадь лишний раз — никому не сказал про неё. А другим охотникам сказал, что идет ловить зайцев.

Когда они с лошадью встретились, Магрог вылез на неё и обхватил ту крепко ребрами, потому что не было у них ни седла, ни поводьев, а чтобы использовать лук, ему нужно было держаться ногами. Приказав ей бежать вперед, лошадь начала очень быстро топтать под собой траву, и от такого упорства земля дрожала, и небеса раскалывались на осколки, и вместо ожидаемого дождя пошел настоящий ливень, который застал их. С трудом Магрог удерживался на лошади, но когда они вошли почти в самое сердце степи, он заметил народец существ, напоминающих их самих, но они были куда ниже, потому что ходили сгорбленные. Магрог был уверен, что это дикие орки, но они начали бросаться под копыта лошади, пытаясь убить их своими камнями и палками. Магорг выпускал стрелу за стрелой с трудом отбиваясь. И так до глубокой ночи, после чего стрелы кончились, и ему пришлось направить лошадь обратно, чтобы собрать их заново. Тогда они продолжили топтать поле, и так повторялось четыре дня без перерыва. Он за это время ничего не ел, а из воды пил только дождевые капли, которые лили всё это время. Лошадь тоже начала уставать спустя 4 дня топтания, но оставалось совсем немного — примерно 20 километров поля, как раз там, где стоял их лагерь. И когда они стоптали половину, то наткнулись на другой лагерь, принадлежащий этим

существом. Он был огромным, полностью незаметным в траве, и переполненным этими разбойниками. Они начали метать оружие и стрелы плененных собратьев Магрога в сторону всадника, и тяжелое копье попало в бок лошади. Её лапы подкосились и животное упало. Магрог мог бы убежать за подмогой, но его ноги снова не двинулись с места, хоть он ощущал их весьма хорошо. Он просто не мог бросить животное раненым, потому начал отстреливать врагов, которых было больше двух сотен. А когда ему снова не хватило стрел, он вырвал копье из раны лошади и сражался им, хоть владел им значительно хуже чем луком. Три часа он сражался с врагами, и продолжал делать это после того как камень разбил ему нос, сломал пальцы на руках, а несколько гоблинов отгрызли ему плоть на руке и бедре. Он перестал ощущать боль из-за усилившегося дождя, шум которого отвлекал его. И когда гоблинов больше не осталось, еще некоторое время он продолжал совершать выпады с копьем в воздух. Но убедившись, что врагов больше нет, он первым делом бросился к животному и увидел, что она умирает. Сам он тоже был при смерти из-за кровотечения. А плененные орки находились совсем рядом.

— Иди и спаси своих братьев, Магрог, и сам спасайся. — Сказала лошадь, после чего фыркнула.

— С ними ничего не будет, и я переживу. — Он обхватил шею лошади, а другой рукой обхватил её лапы. Лошадь была заметно тяжелее, да и сам он едва стоял на ногах. Но он смог забросить лошадь на шею и начал плести в сторону лагеря, едва перетаскивая лапы. Лошадь просила его бросить её и спастись, но Магрог не слушал животное. Он продолжал идти. А уже под утро, когда он увидел на горизонте очертания палаток — силы лишили его, и он упал на землю.

Но тогда Магрог не умер, ведь появился шаман, который быстро обработал его раны, а также раны животного, и приказал другим отнести их в лагерь. Когда охотник открыл глаза, то даже не верил, что смог остаться в живых. Он вышел из своей палатки и увидел шамана, но лошади рядом не было.

— Она убежала после того как я вылечил её. — Сказал старик. — Но наши братья вернулись, они живы, хоть и лишены сил. Те существа — ты убил их всех, а степи теперь вытоптаны. Ты герой, Магрог, потому принимай эти подарки. — Шаман поднял руки и хлопнул в ладоши, и на площадь начали выходить орки со шкурами, и вождь, который держал в руках свой легендарный лук «Алмугга», и даже Мальванна, которая так нравилась Магрогу, вышла прекрасным меховым плащом. Но орк даже не сказал ничего, а лишь рванул из лагеря к редколесью, захватив по пути пару яблок. Он бежал что есть сил, и когда оказался возле камня, то увидел свою лошадь, находящуюся в тени. Она выбежала на встречу к Магрогу и положила морду ему на плечо.

— Ты жертвовал собой и своими братьями ради меня, и я отплачу тебе верностью. Но другим я доверять не могу, как доверяю тебе. — Лошадь говорила тихо, и Магрог почувствовал боль в сердце. Но он был тверд в своем решении.

— Сейчас они и не будут относиться к тебе хорошо. Лишь старый шаман мог бы. Но я не хочу разлучаться с тобой, ведь ты лучше всех из тех, с кем я живу. Давай отправимся вдоль вытоптанного поля туда, где не был ни один орк. — Лошадь не хотела обременять Магрога, но не могла сопротивляться его желанию. Она фыркнула, и орк вылез на неё. — Я назову тебя Огра, что значит «Умная», потому что ума не хватает нашему народу для выживания.

И рванула Огра в сторону вытоптанного поля, а ветер наполнял её силой, а Магрога уверенностью в своём решении. И за несколько мгновений они оказались так далеко от лагеря, что пути назад уже не было. Хотя его не существовало еще с начала знакомства Магрога и Огри, ставшие прародителями для совершенно новых орков. Ведь после их ухода, вождь запретил убивать и пугать лошадей, и их стали считать священными животными. А через три зимы поле высохло и превратилось в степь, богатую на полезные вещества. Там и поселились новые орки, став ближайшими друзьями для всех животных, особенно для лошадей.

А Магрог и Огра продолжили исследовать мир. И побывали они там, где не бывал еще никто, и полностью исследовали они землю, и были у границ этой земли, покуда не состарились и не умерли оба. Но душа Магрога была настолько ценная, что вечно она будет возвращаться в тело новорожденного, чтобы он мог продолжить его славные подвиги. А душа Огры хоть и была животной душой, но Майс возвратил её в тело девочки, которая умела превращаться в лошадь, и была такой самой как она: осторожной, но выносливой и честной.

